

Система 666: Тебе предстоит перевоплотиться в Зеленый чай, чтобы помочь Красивой, сильной, но несчастной второстепенной героине найти настоящую любовь. Прошу, мастерски используй навыки Зеленого чая: «Плакса», «Жеманство» и «Сестрица, я не нарочно».

Нань Фэн стиснула зубы, ущипнула себя за бедро и, выдавив из себя слезы, пролепетала в видеочат своей покровительнице:

— Сестрица, я не нарочно... Я правда не знала...

Бросив телефон, Нань Фэн закатила глаза и пожаловалась Системе 666:

— У меня бедро уже посинело от щипков, а я выдавила из себя всего пару слезинок! Быть актрисой — это чертовски сложно!

Система 666: Хозяйка, вы не завершили вызов.

Нань Фэн: ...Инь-инь! QAQ!

Мир первый: Кинодива любит инициативных.

Золотая канарейка Красивой, сильной, но несчастной кинодивы:

Нань Фэн, едва переместившись в этот мир, оцепенела от увиденного. Кинодива сузила свои фениксовы глаза и, искоса взглянув на нее, бросила:

— Продолжай.

На следующий день кинодива приподняла её подбородок:

— Кошечка, вчера вечером ты вела себя не слишком послушно.

Нань Фэн прилюдно разрыдалась:

— Се-сестрица, я не нарочно...

Увидев, как Му Ян безжалостно уходит, она, придерживая поясницу, пробормотала с праведным гневом:

— Зверь! Настоящий зверь!

Позже Му Ян заявила:

— Бери домовую книгу, идем регистрировать брак.

Нань Фэн, прилежно играющая роль Зеленого чая, внешне захныкала:

— Сестрица, это... не слишком внезапно?

А про себя с победным видом подбоченилась: «Не дождешься! Ты сама должна меня умолять!»

Му Ян:

— Вставай для свадебного фото! Раз, два, три —

Нань Фэн показала пальцами знак победы и расплылась в улыбке до ушей:

— Сыр!

Близился конец года, в Бэйпине выпал густой снег. Под аккомпанемент падающих снежинок СМИ вели прямую трансляцию: награда Самой популярной актрисе года досталась Му Ян.

В пятнадцать лет Му Ян стояла на светофоре на велосипеде, когда проезжавший мимо режиссер влюбился в её образ с первого взгляда. Рискуя получить штраф, он выскочил из машины, чтобы пригласить её на съемки — так она и попала в индустрию. Сейчас ей всего двадцать восемь, а она уже собрала почти все престижные награды страны и мира. Называть её любимицей индустрии развлечений, одаренной небесами и наделенной бонусом к красоте, — ничуть не преувеличение.

Му Ян называли той, кто совершает преступления своей красотой. С самого дебюта её признали первой красавицей шоу-бизнеса — и это было бесспорно. Можно было сколько угодно критиковать её за отсутствие актерского мастерства, эмоционального интеллекта или здравого смысла, но, глядя на это лицо, никто не мог покривить душой и назвать её некрасивой. В нынешнем шоу-бизнесе почти не было никого, кто мог бы потягаться с ней в привлекательности. В своей первой роли она сыграла красавицу-вазу в эпоху падения государства, и её лучистые персиковые глаза заставили бесчисленное множество мужчин клясться, что они обязаны на ней жениться.

Однако, несмотря на то что ей было под тридцать, у неё не было ни одних серьезных отношений, а слухов о романах — хоть отбавляй, но ни один из них она так и не подтвердила.

Увидев свое имя на огромном экране, Му Ян не выразила никаких эмоций. Она поправила платье, слегка кивнула, поднялась и, приподняв подол, направилась к сцене. Чжан Синьде, актриса того же поколения, которую мельком выхватила камера, натянула на лицо поздравительную улыбку, но про себя едва не сломала зубы от досады: у неё есть и внешность, и талант, и связи, почему же Му Ян всегда её затмевает? Каждый год награда достается Му Ян, а она остается лишь фоном.

Думая об этом, она огляделась и, убедившись, что никто не смотрит, опустила голову, прикрыла экран телефона рукой и отправила сообщение.

Му Ян сегодня была одета скромно. Другие звезды, чтобы привлечь внимание, выбирали платья со шлейфами в несколько метров или оголяли грудь, спины и ноги. Му Ян — нет. Она не любила холод, а статус кинодивы давал ей достаточно уверенности, чтобы не гнаться за дешевым хайпом. На ней было закрытое платье, открывающее лишь лицо, которое, казалось, поцеловал сам Бог.

— Поздравляем Му Ян с пятой победой подряд в номинации Самая популярная актриса года!

— Есть ли у вас планы на новый год?

— Му Ян! Му Ян! Говорят, вы замешаны в скандале с неким молодым актером на букву Х?

После церемонии, как обычно, состоялся подход к прессе. Первые вопросы были стандартными, и Му Ян отвечала вежливо, но последний заставил её нахмуриться. Красавица остается красавицей, даже когда хмурится — она выглядела бесподобно. В её лучистых глазах мелькнуло раздражение; она не ожидала, что кто-то осмелится задать такой вопрос.

Скверный характер Му Ян был общеизвестен, к тому же она была высокомерной и своенравной. То, что она до этого прилежно отвечала на вопросы, было лишь игрой на публику. Она хотела сохранить мир, но теперь её терпение лопнуло. Пользуясь своим острым зрением, она усмехнулась и, точно выделив назойливого репортера среди вспышек камер, слегка изогнула губы:

— Я знаю, о ком вы. — Му Ян выдержала паузу и добавила: — Он некрасивый.

Воцарилась тишина. Воздух наполнился неловкостью, лишь механический щелчок затворов камер немного разбавлял атмосферу.

Её агент Фэн Цянь, следовавший по пятам, пришел в ужас. Он вытаращил глаза, мечтая заткнуть рот своей подопечной: «Моя маленькая принцесса! До машины всего пара шагов! Мы могли бы уйти победителями! Зачем тебе нужно было давать им повод для сплетен именно сейчас?»

Фэн Цянь уже представлял заголовки завтрашних новостей: #Му Ян в лицо назвала молодого актера Х некрасивым#.

— Просту прощения, пропустите, — Фэн Цянь прорвался сквозь толпу, едва не потеряв очки. Он накинуд на плечи своей подопечной пуховик и вежливо сказал журналистам: — Пошел снег, расходитесь, будьте осторожны на дорогах. Скоро Новый год, Му Ян приготовила для вас красные конверты! С наступающим! Идите скорее домой!

«Подкупив» журналистов конвертами, Фэн Цянь сел в машину и не смог сдержаться:

— Зачем тебе нужно было говорить, что Сян Чэн некрасивый? Он ведь вполне симпатичный! Тебе обязательно нужно было попадать в тренды именно так? — Фэн Цянь тяжело вздохнул и сложил руки в молитвенном жесте: — Моя дорогая, скоро же праздник, дай мне спокойно

пожить, а? Неужели нельзя просто встретить Новый год без приключений?

Му Ян, страдающая тяжелой формой эстетизма, послушно сидела на месте и небрежно бросила:

— Ой.

Её щеки покраснелись, она натянула капюшон белого пуховика и обняла грелку для рук. Она выдохнула, и облачко пара затуманило ей взор, но стоило ей моргнуть, как оно исчезло, словно всё это было лишь игрой воображения.

Му Ян надула губы, пребывая в плохом настроении.

Фэн Цянь понял, что она выпила на банкете, и вряд ли услышала хоть слово из его нотаций. Он вздохнул и сменил тему:

— Куда едем?

— В Наньхэвань, — рассеянно ответила Му Ян, разглядывая свои пальцы.

Фэн Цянь поперхнулся и сказал водителю:

— Сяо Ван, в Наньхэвань.

В машине воцарилась тишина, нарушаемая лишь гулом мотора и шумом печки.

Му Ян любила гулять, Фэн Цянь знал об этом. Он знал и о её бунтарском характере. Но как золотой агент, сделавший из неё звезду, он и представить не мог, что Му Ян содержит актрису-однодневку без связей и прошлого. И ладно бы это — но это была женщина!

Му Ян! Содержит! Женщину!

Странно, но с тех пор как она начала её содержать, Му Ян стала вести себя тише воды, ниже травы и больше не ввязывалась в скандалы. Фэн Цянь даже не знал, радоваться этому или горевать.

Когда Му Ян вышла из машины, Фэн Цянь всё еще терзал себя, коря за то, что не уследил за ней и позволил какой-то «дикой женщине» завладеть её душой.

Му Ян, кутаясь в пуховик и цокая каблуками, быстро вошла в подъезд. Только когда она оказалась в тепле, она выдохнула, нажала кнопку лифта и поднялась в свое тайное гнездышко. Безопасность в Наньхэвань была на уровне. Она приложила палец к сканеру, дверь открылась, и её окутало тепло.

В гостиной было темно. Му Ян не стала задерживаться и сразу направилась в спальню. Как она и ожидала, её Золотая канарейка оставила включенным ночник. Вид мягкого света немного смягчил её лицо, которое весь вечер было холодным. Она включила свет в комнате и прищурилась, глядя на Нань Фэн, спящую глубоким сном.

Растрепанные волосы частично закрывали лицо, но даже так была видна её белоснежная кожа. Нань Фэн спала беспокойно, обнимая подушку, совершенно не подозревая, что её покровительница вернулась. По требованию Му Ян она была одета в её белую рубашку, каждая складка которой выдавала беспокойство хозяйки.

На самом деле красота Нань Фэн ничем не уступала её собственной. Му Ян верила, что если дать ей шанс, она превзойдет её достижения. Или, скорее, если бы у Нань Фэн была хоть какая-то поддержка, она не оказалась бы в таком плачевном положении.

Му Ян прикрыла глаза. Она долго молчала, лишь поджала губы и сняла пуховик, бросив его на диван. Некоторые вещи она не могла сказать вслух — у Нань Фэн была сильная гордость, и она могла воспринять это как оскорбление.

Жаль. Му Ян задумчиво смотрела на неё. Она видела, как играет Нань Фэн: хотя та не училась в академии, в её игре была искра — явный талант. Если сможет, она ей поможет.

Нань Фэн не знала о мыслях Му Ян. Она перевернулась во сне и что-то пробормотала. Му Ян смотрела на неё, и внезапно ей стало тепло — это было похоже на настоящий дом. Она давно не была дома: в прошлом году не смогла уехать из-за съёмок, в этом — из-за работы.

Она редко приходила сюда, и Нань Фэн, казалось, не была ей рада. Она чувствовала неприязнь девушки, для которой их сделка была унижительной.

Но...

Му Ян наклонилась и нежно поцеловала её в лоб. «Кошечка, контракт подписан, ты никуда не денешься».

Она повязала ленту на глаза Нань Фэн, и после — безмолвный диалог, переплетение дыханий, сцепленные пальцы. Фейерверки, великолепие, двое в одной лодке.

Только и всего.

— Кошечка, будь послушной...

Нань Фэн свернулась калачиком, повернувшись к ней спиной, её тело слегка дрожало, а в сердце поднималась жгучая ненависть.

Нань Фэн и представить не могла, что, возвращаясь домой после сверхурочной работы, попадет в аварию, и уж тем более не ожидала, что, открыв глаза, окажется в незнакомом месте. Аромат женщины, подобный орхидеям и мускусу, заполнил её легкие. Нань Фэн чувствовала лишь тьму, но густой запах постоянно раздражал её обоняние. Темнота обостряла все чувства.

В мгновение ока её мозг опустел, а в ушах зазвенело.

«Черт! Где это я? Что я, черт возьми, делаю?»

Её мозг затормозил, и прежде чем она успела прийти в себя, чья-то рука нажала ей на голову, и она услышала холодный, но кокетливый женский голос:

— Ты чего застыла?

Её мозг окончательно отключился.

«Кто я? Где я? Что это, черт возьми, происходит?»

<http://bllate.org/book/20363/2036587>